

УДК 82'42

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-8-17

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС Е. И. ЗАМЯТИНА: ЯЗЫК И КОНЦЕПТОСФЕРА

Алтабаева Е. В.*Московский педагогический государственный университет
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследование языка и концептосферы публицистических произведений Е. И. Замятина и выявление их индивидуально-авторской специфики.

Процедура и методы. В статье рассмотрены основные языковые и концептуальные особенности публицистики Е. И. Замятина с позиций лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного подходов. Выявляются отличительные концептуальные и лингвостилистические признаки публицистических текстов Е. И. Замятина, свидетельствующие о специфике, языковом своеобразии и высокопрофессиональном уровне индивидуально-авторской медиаречи их автора. С помощью метода концептуального анализа рассматриваются ранее не подвергавшаяся исследованию индивидуально-авторская концептосфера публицистических произведений писателя и средства её языковой репрезентации.

Результаты. Делается вывод, что авторская публицистика писателя благодаря оригинальной манере изложения, способам оформления и подачи языкового материала, умело используемым средствам художественной выразительности, обеспечивающим максимальный эффект воздействия, носит ярко выраженный дискурсивный характер и выступает как яркий национально-культурный феномен, заслуживающий специального исследования.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования расширяют и дополняют представления о феномене замятинского публицистического дискурса в плане его концептуальной, языковой и стилистической организации.

Ключевые слова: замятиноведение, замятинский текст, публицистический стиль, индивидуально-авторская концептосфера, языковые образные средства

JOURNALISTIC DISCOURSE OF E. I. ZAMYATIN: LANGUAGE AND CONCEPTUAL SPHERE

E. Altabaeva*Moscow Pedagogical State University
ul. Malaya Pirogovskaya 1 bld. 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the language and conceptual sphere of E. I. Zamyatin's journalistic works and to identify their individual specificity.

Methodology. The paper examines the main linguistic and conceptual features of E. I. Zamyatin's journalism from the standpoint of linguistic-cultural and cognitive-discursive approaches. The paper reveals the distinctive conceptual and linguostylistic features of Zamyatin's journalistic texts, indicating the specificity, linguistic originality and highly professional level of the individual media-speech of their author. Using the method of conceptual analysis, the study examined the previously unexplored individual conceptual sphere of the writer's journalistic works and the means of its linguistic representation.

Results. It is concluded that the writer's original journalism, owing to the original manner of narration, methods of design and presentation of linguistic material, skillfully used means of artistic expression which ensure the maximum impact, has a strongly marked discursive nature and acts as a bright national-cultural phenomenon that deserves special research.

Research implications. The results of the research expand and complement the understanding of the phenomenon of Zamyatin's journalistic discourse in terms of its conceptual, linguistic and stylistic organization.

Keywords: Zamyatin's study, Zamyatin's text, journalistic style, individual-author's conceptual sphere, linguistic figurative means

Введение

В настоящее время особенно важно системно осмыслить роль и место славянской и, прежде всего, русской культуры в ведущих социокультурных процессах современности. Думается, представление о феномене славянского мира, его эволюции, бытии и перспективах было бы абсолютно неполным без обращения к такому значимому в мировом масштабе явлению, как творчество русского писателя Евгения Замятина, великого мастера слова и стиля. Широко востребованная филологами, получившая отражение во многих отечественных и зарубежных исследованиях данная проблематика в своей лингвокультурной, лингвостилистической, лингвопоэтической составляющей остаётся недостаточно разработанной и в силу этого в высшей степени актуальной.

В год 140-летия со дня рождения Е. И. Замятина (1884–1937) следует констатировать, что на данном этапе состояния отечественного и зарубежного замятиноведения многое изменилось в подходах к изучению и пониманию творческого наследия писателя, и поэтому задача исследовать язык, индивидуально-авторский стиль, концептосферу его произведений с устойчивых методологических позиций в русле новых научных парадигм приобретает особую значимость [5, с. 22–32]. С этой целью нами было сформулировано и обосновано понятие замятинского текста как лингвокультурного феномена, разработанная соответствующая концепция, представленная и реализованная в ряде исследований, в том числе диссертационных [1; 2; 4; 5; 7; 9; 10; 14 и др.]. Согласно концепции

замятинского текста приоритетным в методологическом отношении направлением является синтез когнитивно-дискурсивного и лингвокультурологического анализа концептосферы художественного текста в целом¹ и произведений Е. И. Замятина в частности. В нашем случае речь идёт не о механическом объединении вышеназванных направлений исследования, а о таком их соотношении, при котором, как подчёркивает Н. Н. Болдырев, культурологический анализ языковых явлений выступает в качестве одного из способов собственно когнитивного, концептуального анализа [6, с. 425].

В основе исследования замятинского текста находится представление о системе разножанровых произведений Е. И. Замятина как о совокупности текстов, точнее сказать, как о едином тексте, обладающем рядом дифференциальных признаков [1, с. 27–30; 4, с. 84–92; 7, с. 38–44], в числе которых выделяется особая индивидуально-авторская концептосфера, репрезентативная система которой демонстрирует единство в концептуальном, языковом и стилистическом отношении. В сложном механизме авторского текстопорождения получают своё отражение мироощущение и миропонимание писателя, воплощается глубина, выразительность и органичность индивидуального стиля Е. И. Замятина, и, безусловно, получает своё языковое выражение русская ментальность, которая, по определению В. В. Колесова, есть «миросозерцание в категориях и формах родного языка,

¹ Энциклопедия когнитивной лингвистики: научные школы и направления – 2013. Тамбов: Цифра, 2013. С. 108–112.

соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Язык воплощает в себе и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры. В русской традиции столь широкое понимание ментальности имело свой термин: *духовность*» [8, с. 74].

С опорой на выявленные критерии исследования языка и концептосферы замятинского текста можно рассматривать не только художественные, но и публицистические произведения писателя, исследованные далеко не в полной мере.

Общая характеристика жанровой специфики и основных направлений замятинской публицистики

На первый взгляд может показаться, что в творческом наследии Е. И. Замятина публицистика занимает менее заметное место, нежели такие получившие мировую известность произведения, как роман «Мы», повести «Уездное», «На куличках», «Островитяне», «Север», рассказы «Русь», «Пещера», «Ловец человеков», «Рассказ о самом главном», «Наводнение» и др. Между тем публицистические и литературно-критические работы писателя отнюдь не уступают художественным. В них отразились все наиболее сильные стороны личности автора, масштаб его дарования, индивидуальные особенности текстопостроения – всё, что позволяло спроецировать писательский опыт на окружающую Е. И. Замятина действительность, почувствовать сиюминутность происходящего и выразить авторскую позицию по самым животрепещущим вопросам современности. Если рассматривать публицистическое наследие писателя с позиций представленности в нём основных способов отображения – фактографического, аналитического и наглядно-образного, реализующих, по суждению А. А. Тертычного, «определённые уровни “проникновения” познающего субъекта в объект: от перво-

начального чувственного созерцания к абстрагированию, теоретическому освоению его и далее – к созданию обогащённого, более полного конкретного образа предмета» [13], то следует признать, что в анализируемых текстах присутствуют все три вышеуказанных уровня проникновения автора в существо изображаемого, причём в высшей степени органичном их сочетании. Такая дифференциация в принципе составляет классификационную основу деления жанров на три основные группы: информационные, аналитические, художественно-публицистические [13]. Руководствуясь данной классификацией, можно определить замятинскую публицистику в жанровом отношении как художественно-публицистическую.

Если обратиться к проблематике публицистических произведений Е. И. Замятина (всего их, с учётом литературно-критических статей, более семидесяти), то важно заметить, что они, помимо глубокого и всестороннего анализа текущего литературного процесса, его особенностей и персоналий, могут быть сгруппированы по следующим основным направлениям:

- выступления против политической конъюнктуры («Последняя страница», «Бунт капиталистов»);
- борьба против ограничений свободы печати («Они правы»);
- полемика с идеями и установками новой пролетарской культуры («О равномерном распределении», «Рай»);
- ценные в профессиональном плане размышления, рассуждения, замечания в адрес своих собратьев по цеху («Скифы ли?», «Домашние и дикие», «Грядущая Россия») и действий современной писателю власти («О лакеях», «О служебном искусстве» и др.).

При рассмотрении публицистического творчества Е. И. Замятина важно понимать, что во временном плане оно приходится на один из самых сложных периодов в истории России – первые десятилетия XX в., когда особенно остро шла борьба между традиционными и новыми формами не только в социально-экономической и

политической жизни общества, но и в культуре, искусстве, литературе. Естественно, что писатель, занимающий активную гражданскую позицию, не прерывая своего литературного творчества и общественной, просветительской, наставнической деятельности (например, создание литературного кружка «Серапионовы братья»), открыто реагировал на происходящее. Его публицистические произведения, созданные в 1920-е – 30-е гг. воссоздают целостную картину мира революционной и постреволюционной Советской России. В поле зрения автора оказываются самые разные, большие и малые события политической, культурной, литературной жизни страны, акции властей, проявление политической конъюнктуры, при этом, следует заметить, позиция Замятина далеко не всегда совпадала с господствующими в то время идеями и установками, и он попадал под прицелы критиков, но тем не менее всегда решительно отстаивал свою точку зрения, последовательно реализует собственную авторскую установку: всегда идти по пути наибольшего сопротивления.

Базовые концепты публицистики Е. И. Замятина

В публицистических произведениях писателя подвергается рассмотрению современная ему общественно-политическая ситуация и – шире – то влияние, которое оказывали постулаты революции 1917 г. на весь ход событий того времени. Поэтому отнюдь не случайно идея революционного обновления мира оказывается одной из доминирующих в его авторской публицистике. Исследователи отмечали, что именно понятие «революция» выступает в системе мировоззренческих установок Е. И. Замятина одним из ключевых [11], и это подтверждается концептуальным анализом, результаты которого позволяют выделять концепт РЕВОЛЮЦИЯ как один из ведущих в индивидуально-авторской концептосфере публицистики Е. И. Замятина.

Помимо прямого номинирования данного концепта собственно лексическими

средствами: «Победоносная Октябрьская революция» – таков её титул по официальным источникам; духовный **революционер**; те, кто гнал в каторгу **революционеров**¹, – автор активно включает его субстантивные и адъективные репрезентации в метафорический контекст. Примеры тому присутствуют в заметках «Последняя страница» от 23 июня 1918 г.: *Воля революции явно и твёрдо сказала; И эта твёрдая воля революции бесстыдно нарушена; Много звериного, нещерного будет написано историей в последний период российской революции*²; «Они правы» от 18 июня 1918 г.: *...свободное слово прорвёт, смоем жандармскую коросту с лика русской революции, и она пойдёт вольная, как Волга, – без них*³; в статье «Скифы ли?» 1918 г.: *Во имя скорости революционного суда – всё позволено; У революционного трибунала – приговор предreshён...*⁴. В очерке «Москва – Петербург» 1933 г.: *Бомба революции упала в феврале 1917*⁵. Генитивные метафоры, в том числе и распространённые, *воля революции, бомба революции, лик русской революции, скорость революционного суда* и под., погружены в общий метафорический контекст высказывания и во многих случаях персонифицируются: *воля революции сказала; свободное слово прорвёт, смоем жандармскую коросту с лика русской революции*. Характерно не просто динамическое представление концепта РЕВОЛЮЦИЯ в публицистике Замятина – при его вербализации используется приём олицетворения, для автора революция не что иное, как живое существо. Большой

¹ Замятин Е. И. Скифы ли? // Замятин Е. И. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. М.: Дмитрий Сечин: Республика, 2010. С. 286–287.

² Замятин Е. И. Последняя страница // Замятин Е. И. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. М.: Дмитрий Сечин: Республика, 2010. С. 312.

³ Замятин Е. И. Они правы // Замятин Е. И. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. М.: Дмитрий Сечин: Республика, 2010. С. 309.

⁴ Замятин Е. И. Скифы ли? // Замятин Е. И. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. М.: Дмитрий Сечин: Республика, 2010. С. 291.

⁵ Замятин Е. И. Москва – Петербург // Замятин Е. И. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. М.: Дмитрий Сечин: Республика, 2010. С. 248.

мастер выразительных женских образов, Замятин и революцию условно репрезентирует как женщину, благо форма грамматического рода данного существительного этому способствует: у революции свой *лик*, с которого свободное слово смочит коросту, и она *пойдёт вольная, как Волга*.

Безусловно, концепт РЕВОЛЮЦИЯ – далеко не единственный в системе ключевых концептов замятинской публицистики. Лицо замятинского текста определяют как базовые концепты ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, ЧЕЛОВЕК, которые в своём языковом воплощении формируют особую замятинскую концептосферу [1; 2; 4; 6; 9; 10; 14], так и те, которые тесно увязаны с индивидуально-авторским представлением национального пространства, развивающегося во времени: РУСЬ, РОССИЯ, МОСКВА, ПЕТЕРБУРГ, – а также концепты ИСКУССТВО, ЛИТЕРАТУРА, ЖИВОПИСЬ, АРХИТЕКТУРА и др. В их концептуальном содержании и смысловом наполнении при всей индивидуально-авторской специфике присутствует национально-культурная основа представления, восприятия и отражения действительности. Поэтому вполне естественно, что наряду с проблемами политики, экономики, просвещения, общественной жизни, судьбы народа и будущего Родины Е. И. Замятин не мог оставаться в стороне от вопросов, связанных с состоянием культуры, искусства и литературы в новой революционной России.

Система языкового воплощения ключевых концептов очерка «Москва – Петербург»

Одним из шедевров отечественной публицистики по праву считается очерк Е. И. Замятина «Москва – Петербург», написанный им в 1933 г. для зарубежного журнала и впервые опубликованный в России в 1989 г. в журнале «Наше наследие»¹. Л. В. Полякова в своём мо-

нографическом исследовании «Проза Е. И. Замятина: историософские искания художника» подчёркивает, что «очерк отмечен не только высочайшим уровнем профессионализма оценок общего состояния того или иного вида искусства, ведущих тенденциями конкретных явлений, произведений, к тому же в их сравнительном контексте, а главное – с акцентом историософских решений, – всё позволяет назвать этот яркий труд писателя историко-культурным шедевром, значимость которого переоценить невозможно» [12, с. 644].

Хорошо известно, что Замятин предельно чётко структурировал свои тексты (сказывались его высшее инженерно-техническое образование и несомненное писательское мастерство), наполняя их совершенную архитектуру таким глубоко продуманным содержанием, столь умело подобранными словами, их формами, словесными конструкциями, что ему удавалось проникать в самую суть явления, подниматься до высоких обобщений, оформленных в том числе и в виде оппозиций.

Не секрет, что некоторые современники считали возможным критиковать, упрекать его за такой слог. Широко известно высказывание К. Федина о том, что «если крупного писателя можно угадать по любой странице, то Замятина не хитро угадать по любой фразе. Он вытаскивал вещи, как из кости, и, как в костяной фигурке, в его прозе наиболее важной была композиция»². Однако, как показало время, подняться до замятинских высот мастерства пока никому не удалось, Замятин остаётся непревзойдённым первопроходцем и в области композиции, и в сфере языка и стиля. Так и в очерке-обзоре «Москва – Петербург» обнаруживается особая композиционная организация текста, базирующаяся на приёме оппозиции, антитезы.

¹ Замятин Е. И. Москва – Петербург // Наше наследие. 1989. № 6. С. 106–113. Публикация и примечания

А. Н. Стрижева.

² Федин К. Горький среди нас. Картины литературной жизни. М.: Молодая гвардия, 1967. С. 77–78.

Как оппозиция организована вся система языкового воплощения ключевых концептов очерка – концептов МОСКВА и ПЕТЕРБУРГ, представленная уже начиная с самого названия очерка и его пунктуационного оформления. В названии, по сути, и заявлена главная антитеза произведения: «Москва – Петербург». Замятин и ранее сопоставлял и противопоставлял Петербург и Москву. Так, в рассказе «Русь» (1923) писателем был использован данный приём при сопоставительной характеристике семантического наполнения концептов РУСЬ и РОССИЯ: *«Не петровским аришином отмеренные проспекты – нет: то Петербург, Россия. А тут – Русь, узкие улочки – вверх да вниз, чтоб было где зимой ребятам с гиком кататься на ледяшках, – переулки, тупики, налесады, заборы, заборы»*¹.

В концептуальном пространстве очерка это противопоставление последовательно развёртывается в ходе всего содержания и заявляется уже с самого начала произведения: «Москва – *женского* рода, Петербург – *мужского*», – писал Гоголь *ровно сто лет назад. Это – как будто случайно брошенная шутка, грамматический каламбур, но в нём так метко подсмотрено что-то основное в характере каждой из двух русских столиц, что это вспоминается и теперь, через сто лет. Петербург с тех пор успел стать Ленинградом, но остался Петербургом гораздо больше, чем Москва – Москвой*². Показательна авторская поддержка главной антитезы серий не только лексических, но и контекстуальных антонимов, например: *Петербург останется окном в Европу, на Запад; Москва стала дверью, через которую с Востока, сквозь Азию, хлынула в Россию Америка...*³ и др. Безусловно, Замятин отдаёт себе отчёт, что «это, конечно, не больше, чем схема», но «сквозь все перемены, во всех зеркалах –

можно разглядеть своё лицо у каждой из двух столиц»⁴.

Кроме того, и это особенно важно, оппозиция «Москва – Петербург» поддерживается целым комплексом параметров, по которым проводится сопоставление двух главных культурных центров страны: АРХИТЕКТУРА, СКУЛЬПТУРА, ЖИВОПИСЬ, ТЕАТР, МУЗЫКА, ЛИТЕРАТУРА, ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА. Очевидно, что этот перечень включает в себя практически все важнейшие виды искусства, и есть возможность рассматривать его составляющие как ключевые концепты, семантическое наполнение которых служит основанием для авторского их сопоставления в концептуальном пространстве данного произведения.

Если ранее, в рассказе «Русь», Замятин образно противопоставил Москву и Петербург через антитезу Русь – Россия, то в анализируемом очерке основанием становятся культурно-исторические сведения, авторские рассуждения и оценки, облечённые в совершенную языковую форму и формат оппозиции, а верно подобранные образные средства обеспечивают высочайший уровень художественного воздействия.

Говоря об искусстве архитектуры и скульптуры, Е. И. Замятин делает акцент на различиях в обликах двух столиц. Если в архитектурном отношении Петербург – имперский город с дворцами, то Москва – пёстрый, восточный, с «особняками» и множеством церквей. Интересны эпитеты *имперский* и *восточный*, вступающие в отношения контекстуальной антонимии. В скульптуре Петербург, как подчёркивает Замятин, «оставил целую бронзово-каменную летопись», у него «хватило вкуса и выдержки, чтобы сохранить, за самыми малыми исключениями, все эти монументы»⁵; Москва «с прежними памятниками обращается более непринуждённо»⁶ – их переносят. Метафорический эпитет *бронзово-каменная*, входящий в состав метафоры *бронзо-*

¹ Замятин Е. И. Русь // Замятин Е. И. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 2: Русь. М.: Русская книга, 2003. С. 48.

² Замятин Е. И. Москва – Петербург // Замятин Е. И. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. М.: Дмитрий Сечин: Республика, 2010. С. 233.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 236.

⁶ Там же. С. 276.

во-каменная летопись, неявно конкурирует с выражением *прежние памятники* и в этой конкуренции явно выигрывает.

Характерной чертой языковой организации очерка выступает приём персонификации. Москва и Петербург представлены как два одухотворённых начала, действующие в сфере искусства как бы самостоятельно. Замятиным удачно использована метонимизация и персонификация номинаций обоих городов, благодаря которой оба культурных центра предстают перед читателем не просто как живые существа, но как весьма активно действующие сущности, например, говоря о сфере театрального искусства, Замятин отмечает, что здесь лидирует Москва, а «*Петербург сдался на милость победительницы*, он до конца признал её власть»¹. Или: «Кстати сказать, резко изменился, американизировался и тембр голоса самой Москвы после того, как лет пять тому назад там были сняты все церковные колокола. *Петербург, даже больше – Ленинград, музыку колоколов сохранил у себя до сих пор*»².

Анализируя состояние живописи и музыки, Замятин использует перифрастические наименования: если Петербург – *столица русской живописи*, то Москва, по его мнению, *столица пролетарского искусства*. В то же время в отношении музыкального искусства Москва с её «американскими затеями» и «Персимфансом» уступает Петербургу. Именно в Петербурге писатель усматривает корни русской музыки, её истоки и традиции (первая консерватория, «Могучая кучка», Прокофьев, Рахманинов, Скрябин...).

Вторая часть очерка, посвящённая рассмотрению состояния советской литературы и литературной критики того времени, предваряется метафорическим замечанием Замятина: «над Петербургом – *ветер Европы*, а над Москвой – *Америки*»³. Подробный анализ литературных тече-

ний позволяет автору прийти к следующим выводам, формулировки которых в контексте приобретают антитетический характер: Петербург – *стольный город русской литературы*, Москва – *только русская провинция*; Петербург представляли такие поэтические школы, как *символизм* (А. Блок) и *акмеизм* (Н. Гумилёв), Москву – *футуризм* (В. Маяковский) и *имажинизм* (С. Есенин); в Петербурге работало во главе с М. Горьким издательство «Всемирная литература», действовала группа «Серапионовы братья» (Е. Замятин, М. Зощенко, В. Каверин, Вс. Иванов и др.), выходили *непартийные журналы*, в Москве же возникли «два *официозных* литературно-художественных журнала» и вырос только один новый и оригинальный прозаик – Б. Пильняк.

В области литературной критики определённым достижением писатель считает организацию в Петербурге серьёзной школы критиков – «формалистов», в Москве же возникла организация РАПП, которая, несмотря на отсутствие высокого художественного авторитета, взяла на себя «*роль гегемонов русской литературы*» и стала диктовать свои стандарты «*методами артиллерийскими*». Активная деятельность РАПП привела к тому, что «*Москва, Петербург, индивидуальности, литературные школы – всё уравнилось, исчезло в дыму этого литературного побоища*»⁴. В данном фрагменте, помимо удачной, не без иронического подтекста, метафоры «*всё... исчезло в дыму... литературного побоища*», обнаруживается нейтрализация оппозиции, но эта нейтрализация, по сути, искусственна, как и сама монополия РАПП, которая, став серьёзным препятствием на пути развития художественной литературы, со временем была распущена. Замятин снова создаёт яркую распространённую метафору: «Снова слышнее и увереннее зазвучал в литературе голос *Петербурга...*»⁵.

¹ Замятин Е. И. Москва – Петербург // Замятин Е. И. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. М.: Дмитрий Сечин: Республика, 2010. С. 240.

² Там же. С. 244.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 254.

⁵ Замятин Е. И. Москва – Петербург // Замятин Е. И. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. М.: Дмитрий Сечин: Республика, 2010. С. 256.

На первый взгляд, авторские оценки писателя определённо свидетельствуют о его предпочтениях, но в итоге следует констатировать, что оба города, и Петербург, и Москва, были дороги Замятину в равной степени, хотя последовательно противопоставлялись в культурном, концептуальном и композиционном планах. Глубоко профессиональный, совершенный в плане художественной выразительности анализ состояния литературы и литературной критики, проведённый писателем в очерке, содержал, на наш взгляд, лишь один лейтмотив, отражённый в знаменитой замятинской фразе: «Я боюсь, что у нашей литературы есть только одно будущее – её прошлое»¹.

Таким образом, концептуальные поля с центрами МОСКВА и ПЕТЕРБУРГ в замятинском тексте предстают как средоточие многослойного содержания, вобравшего в себя не только весь спектр видов искусства (архитектура, скульптура, живопись, музыка, театр, литература), но и особые, индивидуально окрашенные репрезентации этого содержания, не только показывающие современную автору культурную ситуацию, но и отражающие процесс активного межконцептуального взаимодействия, последовательно выдержанный в виде оппозиции Москва – Петербург. Язык и концептосфера замятинского текста тем самым представляют читателю многоплановый панорамный портрет русской языковой личности – личности русского писателя Евгения Замятина, который, по утверждению Л. В. Поляковой, «опирался не на удобную моральную концепцию, а излагал своё понимание эпохи, путей развития отечественной литературы, со своей писательской "мачты" видел свои горизонты движения национальной культуры» [12, с. 690].

Заключение

При рассмотрении индивидуально-авторской концептосферы и языкового своеобразия публицистических произведений

Е. И. Замятина обнаруживаются специфические черты, демонстрирующие *дискурсивный характер* данных текстов: актуальность проблематики, максимальная погружённость в общественно-политическую и культурную жизнь того периода, мобильность реагирования на происходящее, высокий профессиональный уровень, использование широкого культурного фона, непримиримое отношение к недостаткам текущего момента, с одной стороны, и выразительность, экспрессивность слога, образность, в частности, метафоричность, столкновение в одном контексте разностилевых языковых средств, с другой [3, с. 18–24]. Публицистический дискурс Е. И. Замятина отличается остротой наполнением, оперативной реакцией и открытой оценочностью суждений в сочетании с их убедительной аргументацией, опирающейся на эрудицию и высокую образованность самого автора, о чём неоднократно свидетельствовали многие его современники.

Проведённый анализ даёт основания говорить, во-первых, об индивидуальном языке публицистического дискурса Е. И. Замятина, во-вторых, о высокой степени значимости этого явления для русской литературы и культуры, в-третьих, о том, что замятинская публицистика представляет собой особый *национально выраженный историко-культурный феномен* эпохи 20–30-х гг. XX в., который не утратил своей современности и актуальности столетие спустя, так же, как, безусловно, и художественные произведения писателя. Нет сомнения, что феномен замятинской публицистики заслуживает самого пристального и подробного рассмотрения в лингвистическом, лингвокультурологическом, лингвокогнитивном, медиастилистическом и иных аспектах междисциплинарных исследований, связанных с лингвистической проблематикой.

Статья поступила в редакцию 16.11.2023.

¹ Замятин Е. И. Я боюсь // Az.lib: [сайт]. URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1921_ya_bous.shtml (дата обращения: 16.03.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтабаева Е. В. Замятинский текст как лингвокультурный феномен // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2011. № 6. Ч. 2. Т. 1. С. 27–30.
2. Алтабаева Е. В. Средства языковой репрезентации и концептуальные связи концепта ЧЕЛОВЕК в пространстве замятинского текста // История и современность филологических наук: сборник научных статей по материалам международной научной конференции «XVI Виноградовские чтения», г. Москва, 5–6 марта 2020 г.: в 2 т. Т. 1: Лингвистика. Методика преподавания филологических дисциплин. М.: Книгодел: Московский городской педагогический университет, 2021. С. 28–34.
3. Алтабаева Е. В. Стилистические особенности публицистических текстов Е. И. Замятина (к 135-летию со дня рождения) // Настоящее и будущее стилистики: сборник научных статей Международной научной конференции МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 13–14 мая 2019 г. М.: ФЛИНТА, 2019. С. 18–24.
4. Алтабаева Е. В. Язык замятинского текста: о методологии исследования // Творческое наследие Е. И. Замятина в новых научных концепциях и гипотезах. К 135-летию со дня рождения писателя: коллективная монография / науч. ред. Л. В. Полякова, Н. Ю. Желтова. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. С. 81–94.
5. Алтабаева Е. В., Маясов В. Е. Замятинский текст и новые научные парадигмы // Филологическая регионалистика. 2013. № 1. С. 22–32.
6. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: ЯСК, 2018. 480 с.
7. Замятинский текст как явление русской культуры и духовности / под. ред. Е. В. Алтабаевой. Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2011. 310 с.
8. Колесов В. В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции // Колесов В. В. Слово и дело. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2004. С. 72–86.
9. Лебедева Е. А. Категория времени и средства её представления в замятинском тексте: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2012. 182 с.
10. Маясов В. Е. Глаголы речевой деятельности в концептуальном пространстве замятинского текста: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. 202 с.
11. Можнова Ж. И. Концептуальное значение слова в художественной прозе и публицистике: на материале творчества Е. Замятина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 1999. 21 с.
12. Полякова Л. В. Проза Е. И. Замятина: историософские искания художника. Тамбов: Державинский, 2022. 748 с.
13. Тертычный А. А. Жанры периодической печати [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm> (дата обращения: 16.03.2022).
14. Фотинова Ю. Ю. Концептуальная семантика пространства в замятинском тексте: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2012. 205 с.

REFERENCES

1. Altabaeva E. V. [Zamyatin's Text as a Linguocultural Phenomenon]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2011, no. 6, pt. 2, vol. 1, pp. 27–30.
2. Altabaeva E. V. [Means of Linguistic Representation and Conceptual Connections of the Concept MAN in the Space of Zamyatin's Text]. In: *Istoriya i sovremennost' filologicheskikh nauk: sbornik nauchnykh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "XVI Vinogradovskie chteniya"*, g. Moskva, 5–6 marta 2020 g. T. 1: *Lingvistika. Metodika prepodavaniya filologicheskikh disciplin* [History and Modernity of Philological Sciences: A Collection of Scientific Articles based on the Materials of the International Scientific Conference "XVI Vinogradov Readings", Moscow, March 5–6, 2020 g. T. 1: Linguistics. Methods of teaching philological disciplines]. Moscow, Knigodel Publ., Moscow City Pedagogical University Publ., 2021, pp. 28–34.
3. Altabaeva E. V. [Stylistic Features of Journalistic Texts by E. I. Zamyatin (on the 135th Anniversary of Her Birth)]. In: *Nastoyashchee i budushchee stilistiki: sbornik nauchnykh statej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii MGU imeni M. V. Lomonosova*, Moskva, 13–14 maya 2019 g. [The Present and Future of Stylistics: A Collection of Scientific Articles of the International Scientific Conference of Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, 13– May 14, 2019]. Moscow, FLINTA Publ., 2019, pp. 18–24.

4. Altabaeva E. V. [The Language of Zamyatin's Text: On the Research Methodology]. In: *Tvorcheskoe nasledie E. I. Zamyatina v novykh nauchnykh koncepciyah i gipotezah. K 135-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya* [Creative Heritage of E. I. Zamyatin in New Scientific Concepts and Hypotheses. To the 135th Anniversary of the Writer's Birth]. Tambov, Print-Servis Publ., 2019, pp. 81–94.
5. Altabaeva E. V., Mayasov V. E. [The concept of Zamyatin Text and New Scientific Paradigms]. In: *Filologicheskaya regionalistika* [Philological Regional Studies], 2013, no. 1, pp. 22–32.
6. Boldyrev N. N. *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and Knowledge System. Cognitive Theory of Language]. Moscow, YASK Publ., 2018. 480 p.
7. Altabaeva E. V., ed. *Zamyatinskij tekst kak yavlenie russkoj kul'tury i duhovnosti* [Zamyatinsky Text as a Phenomenon of Russian Culture and Spirituality]. Tambov, Pershina R. V. Publ., 2011. 310 p.
8. Kolesov V. V. [Mental Characteristics of the Russian Word in the Language and in Philosophical Intuition]. In: Kolesov V. V. *Slovo i delo* [Word and Deed]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2004, pp. 72–86.
9. Lebedeva E. A. *Kategoriya vremeni i sredstva eyo predstavleniya v zamyatinskom tekste: dis. ... kand. filol. nauk* [The Category of Time and the Means of Its Representation in the Zamyatin Text: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Tambov, 2012. 182 p.
10. Mayasov V. E. *Glagoly rechevoj deyatel'nosti v konceptual'nom prostranstve zamyatinskogo teksta: dis. ... kand. filol. nauk* [Verbs of Speech Activity in the Conceptual Space of the Zamyatin Text: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Tambov, 2011. 202 p.
11. Mozhnova Zh. I. *Konceptual'noe znachenie slova v hudozhestvennoj proze i publicistike: na materiale tvorchestva E. Zamyatina: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Conceptual Meaning of the Word in Fiction and Journalism: based on the Material of the Work of E. Zamyatin: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Nizhny Novgorod, 1999. 21 p.
12. Polyakova L. V. *Proza E. I. Zamyatina: istoriosofskie iskaniya hudozhnika* [Prose of E. I. Zamyatin: The Artist's Historiosophical Quest]. Tambov, Derzhavinskij Publ., 2022. 748 p.
13. Tertychny A. A. *Zhanry periodicheskoy pechati* [Genres of Periodical Press]. Available at: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm> (accessed: 16.03.2022).
14. Fotinova Yu. Yu. *Konceptual'naya semantika prostranstva v zamyatinskom tekste: dis. ... kand. filol. nauk* [Conceptual Semantics of Space in the Zamyatin Text]. Tambov, 2012. 205 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алтабаева Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета;
e-mail: evaltabayeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Altabayeva – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Honorary Figure of Higher Education of the Russian Federation, Prof., Moscow State Pedagogical University;
e-mail: evaltabayeva@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алтабаева Е. В. Публицистический дискурс Е. И. Замятина: язык и концептосфера // Отечественная филология. 2024. № 1. С. 8–17.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-8-17

FOR CITATION

Altabayeva E. V. Journalistic Discourse of E. I. Zamyatin: Language and Conceptual Sphere. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 1, pp. 8–17.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-8-17